

Глава 1. Ты станешь моим супругом

Атмосфера внутри космического линкора Львиное сердце была тяжелой, и виной тому был один кот.

Кот, грациозный, угольно-черный, с четырьмя белоснежными лапками, сидел в самой чопорной позе на круглом парящем постаменте, специально подготовленном для него рядом с капитанским мостиком. Он не отрывал взгляда от капитана Львиного сердца, а по совместительству — третьего принца Баркской галактической империи и командующего Первым флотом, Его Высочества Лестера фон Барка.

Лестер, под пристальным наблюдением, сидел, закинув ногу на ногу, сцепив руки в замок перед собой. Одной лишь своей внешностью — острой, пугающей, почти болезненной — он внушал окружающим невольный трепет. А уж если добавить к этому ослепительные золотые волосы и пронзительные, как малахит, глаза, становилось очевидно: это живое воплощение чистейшей крови Баркской императорской семьи.

Однако сейчас он слегка отвел взгляд, стараясь не встречаться с глазами кота.

Почему на военном корабле кот? Потому что это не просто кот. Это искусственный интеллект класса А+, не уступающий по мощности федеральному ИИ Алому или имперскому ИИ Лазурному. Его создала мать Лестера, госпожа Белла, выдающийся инженер-конструктор ИИ. После ее смерти кот остался присматривать за сыном. Это была нянька принца, Мяум. Так называть его мог только Его Высочество, остальные же обязаны были величать его господин Мяу.

Безмолвное противостояние этой парочки заставляло экипаж линкора даже дышать через раз.

Спустя пять минут пристального взгляда господин Мяу наконец подал голос:

— Лестер, ты осознаешь, что тебе пора жениться?

Принц опустил глаза, просматривая маршрут движения Львиного сердца.

— Средняя продолжительность жизни в Баркской империи составляет 147,5 лет, идеальный возраст для брака — 27,9 лет. Тебе уже исполнилось двадцать семь, ты понимаешь, что скоро выйдешь из брачного возраста?

Принц закончил изучать данные и переключился на канал межзвездных новостей.

— Когда твоя мать передавала тебя мне, она надеялась, что ты вырастешь, удачно женишься и проживешь долгую, счастливую жизнь. Я же не могу добиться даже того, чтобы ты вступил в брак в положенный срок. Я подвел твою мать и весь народ империи, который ждет твоей свадьбы. К слову, 87% населения проголосовали за твой брак, а остальные 13% либо хотят выйти за тебя, либо жениться на тебе. Люди жалуются, что пока ты не женат, они сами не

могут устроить свою личную жизнь...

Лестер игнорировал его, но кота это не останавливало — он мог продолжать бесконечно.

— Мяум, я уже говорил: я не против брака, просто нет подходящей кандидатуры. Да и никто не хочет быть моим супругом.

— Врет! Желающих стать мужем или женой принца столько, что они могли бы тридцать раз опоясать их родную планету, взявшись за руки! — дружно мысленно завопили члены экипажа.

Их принц обладал лицом, способным погубить целое государство; даже кинозвезды отказывались появляться с ним в одном кадре! К тому же, он с отличием окончил военную академию и в кратчайшие сроки прославился боевыми заслугами, став самым молодым генерал-майором империи. Капитан их Львиного сердца, командующий Первым флотом — он был безупречен во всем: от характера и способностей до внешности!

В малахитовых глазах господина Мяу, точь-в-точь как у Лестера, пробежал поток данных, и голос его стал на пару тонов выше:

— Лестер, хочешь сказать, что если найдется подходящий партнер, ты женишься?

— Разумеется.

— Отлично.

Черный кот с довольным видом спрыгнул с пьедестала и грациозно прошелся по палубе. У принца появилось нехорошее предчувствие.

— Ваше Высочество, мы получили сверхсветовую передачу! Из... из Галактической Федерации!

Лестер тут же метнул гневный взгляд на своего Мяума. Кот дернул хвостом и, несмотря на кошачью морду, изобразил подобие лисьей улыбки.

— Я поручил Алому и Лазурному найти тебе пару в Федерации и Империи. И представь себе, нашелся человек со стопроцентной совместимостью! Правда, есть небольшая проблема, но перед лицом твоего брачного возраста это сущая ерунда, поэтому я от твоего имени отправил в Федерацию предложение руки и сердца.

— ...И что за проблема?

— Он — военный преступник класса спец-А.

По кораблю разнеслись звуки брызгающих напитков и дружный кашель.

Это был опрятный темноволосый мужчина восточного типа. Несмотря на то, что он сидел в тесной камере, его тюремная роба выглядела безупречно, словно самый дорогой костюм. Лицо его было по-мужски красивым, с четкими, словно высеченными из камня чертами. Особое впечатление производили глаза цвета кобальта — явный признак смешанного происхождения. Стоило ему посмотреть на кого-то, как возникало ощущение, будто тонешь в безбрежном океане звезд.

Мужчина рассматривал свои длинные пальцы, молча отсчитывая удары сердца. Раз, два, три... ритм был ровным, без единой запинки.

Восемьдесят шесть тысяч триста девяносто восемь, восемьдесят шесть тысяч триста девяносто девять, восемьдесят шесть тысяч четыреста... Его глубокие кобальтовые глаза дрогнули. Шестидесять ударов в минуту, три тысячи шестисот в час, восемьдесят шесть тысяч четыреста в сутки — прошел еще один день.

Он мысленно перевернул страницу календаря и без малейших колебаний начал отсчет заново. Это был человек, абсолютно уверенный в себе.

Это была тюрьма класса А под названием Клетка, расположенная внутри черной туманности, наполненной микрочерными дырами и космическим мусором. Управляли ею роботы, программы которых были защищены тридцатью шестью уровнями шифрования и контролировались ИИ Межзвездного альянса. Даже величайшие хакеры вселенной не смогли бы взломать эту сеть.

Здесь содержались преступники класса А и выше. Одиночные камеры, ежедневные инъекции питательных веществ, запрет на общение и контакты с внешним миром. Здесь даже не было часов, и время ощущалось как нечто эфемерное. Заключенные напоминали насекомых, застывших в янтаре.

Но сегодня случилось исключение.

Когда мужчина досчитал до двадцати одной тысячи шестисот, к его камере подплыл робот-надзиратель.

— Заключенный номер SA0901, Ли Фэй, у вас запрос на встречу из Баркской империи. Запрос одобрен, немедленно следуйте в комнату для встреч.

Глаза Ли Фэя блеснули.

— Встреча... — голос, долго не произносивший ни звука, звучал хрипло. Он кашлянул. — Запрос на встречу?

— Да, господин Ли Фэй. — Сухой механический голос сменился элегантным женским тембром — это был Алый, ИИ Федерации. — Запрос поступил от третьего принца Баркской империи, Лестера фон Барка. Федерация одобрила его. Пожалуйста, пройдите в комнату для встреч.

Ли Фэй медленно поднялся. Сначала его движения были скованными из-за долгого сидения в тесноте, но уже ко второму шагу он обрел прежнюю легкость.

Комната для встреч оказалась пустым помещением с единственным прибором сверхсветовой связи. На экране возник мужчина с ослепительными золотыми волосами и малахитовыми глазами.

Лестер фон Барк — железный бог войны, Львиный принц, гениальный стратег и, несомненно, сильнейший из людей. Его лицо, созданное словно богами, сводило с ума всю вселенную. Одни любили его за красоту, другие ненавидели за ту мощь, что скрывалась за этим лицом.

Сейчас, однако, в глазах Ли Фэя это лицо выражало странное, едва уловимое замешательство.

— Ли Фэй? — произнес Лестер. Голос его был низким, роскошным, но в нем слышались острые нотки.

Хотя фраза звучала как вопрос, это был не вопрос. Это был взгляд, пронзающий тысячи световых лет, оценивающий, взвешивающий.

Ли Фэй недовольно прищурился, а затем на его губах появилась злая, почти кукольная улыбка.

— Ваше Высочество, я провел в этой тюрьме ровно 397 дней — один год, один месяц и один день. Сейчас 12 июня 1472 года по космическому летоисчислению, 6 часов 12 минут утра. Если вычесть семь минут, что я шел сюда, вы уже потратили пять минут своего времени... — Ли Фэй поднял голову, глядя прямо в глаза Лестеру. — Вы собираетесь продолжать тратить его впустую?

Связываться с заключенным военным преступником? С каких пор у имперского принца столько свободного времени? Если есть план — выкладывай. Есть цель — говори. Если ты не сделаешь шаг, он сам вырвет из тебя правду.

Лестер взглянул на время в углу экрана. Ровно в тот момент, когда Ли Фэй закончил фразу, цифры минут сменились на 12.

Принц приподнял бровь. Внутри него что-то закипело, словно он оказался под прицелом огромного зверя. Сердце забило чаще, кровь побежала быстрее. Неужели это и есть то самое чувство? Неужели слова Мяума о стопроцентной совместимости — правда?

Лестер занервничал. А когда он нервничал, он автоматически переходил в режим боевой машины: лицо становилось каменным, взгляд — ледяным. Он вскинул подбородок и посмотрел на Ли Фэя так, как привык смотреть на подчиненных.

— ИИ Баркской империи Лазурный и ИИ Федерации Алый подтвердили, что наша совместимость максимальна. Ты будешь экстрадирован на планету Ванесса А, где станешь

супругом третьего принца Барка и женишься на мне.

Ли Фэй, сменивший множество ролей и повидавший немало странностей, даже став преступником класса спец-А, никогда не думал, что однажды услышит от мужчины официальным тоном: Ты станешь моим супругом.

Это не было просьбой. Это был приказ.

Зверь внутри Ли Фэя довольно облизнулся, а на губах заиграла холодная усмешка.

Глава 2. Разговор на разных языках

Ли Фэй молчал. Казалось, тихий стук его сердца заполнил всю комнату. Лишь когда пульс отсчитал сто восемьдесят ударов, он медленно растянул губы в опасной улыбке.

— С каких пор законы Галактической Федерации позволяют вмешиваться в то, на ком мне жениться?

Лестер запнулся. В эпоху межзвездных полетов, когда свобода стала высшей ценностью, право на брак было незыблемым. Ни один закон ни в одном секторе вселенной не мог принудить человека к браку или разводу.

— У меня есть право на брак, а значит, и свобода от него отказаться! — этот лозунг Федерации был известен каждому.

Хотя Мяум отправил предложение от имени Лестера, без согласия самого Ли Фэя брак был недействителен. Но если учесть, что заголовок в духе Принц империи получил отказ от преступника Федерации мог привести к войне... да и Мяум, сверлящий его взглядом, не давал принцу отступить.

Лестер занервничал еще сильнее. Но внешне это проявилось лишь в том, что его лицо стало еще холоднее, а голос — жестче, будто он был в ярости.

— Если ты женишься на мне, ты получишь императорское помилование и сможешь покинуть эту тюрьму.

Ли Фэй медленно перенес вес с одной ноги на другую, глядя на принца на экране как на упитанного льва. Глубоко в его кобальтовых глазах читалась насмешка.

Совместимость ИИ? Кто станет жениться на преступнике класса спец-А из-за такой ерунды? Все известные ему преступники этого класса были либо маньяками, либо военными психопатами. А этот парень? Выглядит как лев, а ведет себя как ягненок. У него явно есть какая-то цель.

Как лучший агент Федерации, Ли Фэй сразу почуял неладное. Стук-стук, стук-стук... Сердце билось ровно, а с губ срывались ядовитые слова:

— Покинуть это место? — Ли Фэй прищурился. — А что если для меня брак с вами хуже, чем тюрьма? Ваше Высочество, вы об этом не подумали?

Лестер отреагировал быстро, но, как обычно, не понял сути.

— Я не буду держать тебя взаперти. После свадьбы ты получишь все права гражданина Империи.

Ли Фэй замер.

— Это он хочет, чтобы я предал Федерацию?

— Я военный Федерации, мне не интересно становиться гражданином Империи. Неужели в Баркской империи все вымерли, что вы так заинтересовались преступником? Даже если вы не можете найти женщину, с таким-то личиком... — он пошло усмехнулся.

— Встать? Что встать? — Лестер, который в жизни не слышал подобных намеков, нахмурился в недоумении.

Впрочем, принц быстро отбросил это, заметив предупреждающий стук хвоста Мяума. Принц уставился в глаза Ли Фэю и прямо спросил:

— Какие у тебя условия?

О, решил пойти на уступки? Ли Фэй в уме перебрал дюжину возможных целей собеседника и, отбросив лишнее, медленно произнес:

— Раз уж Ваше Высочество так искренни, я не буду скромничать. Первое: мне нужен доступ к прослушке всех линий Львиного сердца, право на просмотр архивов и полное управление системой.

Львиное сердце — это личный флагман принца, его передвижной дворец, связанный со всеми базами данных империи. Требуя это, Ли Фэй фактически требовал передать ему контроль над всем линкором! Даже императрицы при вступлении в брак не получали таких прав!

Лестер подумал ровно три секунды и ответил:

— После заключения брака ты станешь моим супругом. Но ты не имперский военный, а закон запрещает открывать военные каналы гражданским лицам. Конечно, как только ты поступишь

на службу и получишь военный чин, доступ к этим линиям будет открыт. Доступ к архивам и управление кораблем — аналогично. Доступ к квантовому оружию для гражданских закрыт, но остальным управлением ты будешь делиться со мной как мой супруг.

Ли Фэй скрестил руки на груди, постукивая пальцем по предплечью. Он поджал губы, глядя на Лестера так, будто пытался заглянуть в самую душу через эти малахитовые глаза.

<http://bllate.org/book/21217/2147098>